

© 2009 г.

XV СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (31 января – 2 февраля 2007 г.)

31 января – 2 февраля 2007 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялись XV Сергеевские чтения. Традиция проведения этой ежегодной конференции насчитывает уже 30 лет начиная с 1977 г., когда на кафедре истории древнего мира впервые собрались специалисты по истории, археологии и культуре древности почти из всех вузовских и научных центров тогдашнего Советского Союза. Нынешние Сергеевские чтения также собрали коллег не только из России, но и из многих научных центров «ближнего зарубежья»: всего на конференции прозвучали 123 доклада исследователей из 17 городов нашей страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Нижнего Новгорода, Ярославля, Воронежа и др.), а также из Украины, Белоруссии и Эстонии. В течение трех дней работы конференции были проведены 2 пленарных заседания и в общей сложности 18 заседаний шести секций: истории древнего Востока (с подсекциями: история древнего Египта и история древней Азии), истории древней Греции (с двумя проблемными подсекциями: древнегреческая религия и мифология и древнегреческая филология), истории древнего Рима (с подсекциями: история Республики, история Империи и история периферии римского мира), истории и археологии античного Причерноморья и истории Мезоамерики.

Утром 31 января конференцию открыл заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ, заслуженный профессор МГУ, д.и.н. *В.И. Кузищин*. В своем выступлении он рассказал о текущей деятельности кафедры истории древнего мира и ее перспективах. Современное состояние отечественной науки о древности и работу ее исследователей в Институте всеобщей истории РАН охарактеризовал главный редактор ВДИ, руководитель Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН академик *Г.М. Бонгард-Левин*. На первом пленарном заседании 31 января (председатель *В.М. Строгоцкий*) прозвучало 5 докладов. Доклад *В.К. Афанасьевой* (Санкт-Петербург) «Изобразительность и литература Двуречья: мифологема “орел и змея”» был посвящен прологу к вавилонскому сказанию о полете Этаны на небо и ряду других случаев (как в текстах, так и в изобразительной традиции), фигурантами которых оказываются орел и змея, как показала докладчица, орел в рамках данного мотива – это жестокое и вероломное существо, а змея становится его жертвой. В докладе *В.И. Гуляева* (Москва) «Первые города (Мезоамерика и Месопотамия): проблемы археологии» разбирались черты принципиального сходства в генезисе самых ранних цивилизаций Старого и Нового Света. *В.М. Строгоцкий* (Нижний Новгород) в докладе «Засекреченные обсуждения и принимаемые решения в классическом греческом полисе» рассмотрел случаи сокрытия информации от афинского демоса Советом и принятия им самостоятельных решений без участия народного собрания: то, что подобные действия встречали реальное сопротивление со стороны граждан Афин, существенно отличает этот полис от тех, в которых существовали олигархические режимы.

И.Е. Суриков (Москва) в докладе «“Несвоевременный” Геродот (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом)» определил некоторые черты творчества «отца истории», отталкиваясь от тезиса о незавершенности его труда. По-видимому, Геродот мыслил свое произведение с самого начала как историю Греко-персидских войн, планируя довести ее до их финала в середине V в. до н.э. и подчиняя этому ее композицию. В «Истории» можно отметить некоторую близость скорее к эпическим поэмам, чем к трудам логографов и Фукидида и вместе с тем вни-

мание к «структурам повседневности», очень созвучное современной историографии. В.А. Филиппов (Тюмень) в докладе «Новые открытия в Херсонесе Таврическом» рассказал о новых возможностях, появляющихся в изучении этого классического южнорусского археологического комплекса Южной России при применении современных методов аэрофотосъемки.

На заседании *секции истории Мезоамерики* (председатели В.И. Гуляев, Д.Д. Беляев) вечером 31 января было сделано 5 докладов. А.В. Сафронов (Москва) в докладе «Династическая борьба в Пьедрас-Неграс во второй половине VIII в. до н.э.» коснулся сюжетов политической истории и генеалогии правителей одного из государств майя классического периода. Некоторым теоретическим проблемам развития ранних политий на материале Мезоамерики был посвящен доклад Д.Д. Беляева (Москва) «Политэкономия государств майя в классический период». А.В. Пакин (Москва) в докладе «Юкатекская традиция и проблемы периодизации постклассического периода» остановился на некоторых материалах традиции, бытовавшей уже в эпоху после Конкисты, которые могут быть применены в изучении более раннего, доколониального времени. А.И. Давлетшин (Москва) представил просопографический и лингвистический анализ одного из памятников цивилизации майя в докладе «Имя неизвестного тикальского царя на подвеске из Принстонского музея». Доклад К.Д. Ибрагимовой (Москва) «Палеографические особенности надписей Чичен-Ицы» был посвящен преемственности и инновациям в палеографическом каноне текстов Северного Юкатана конца классического периода и тому, как на палеографии отражалось изменение общей письменной традиции в регионе.

Работа *секции истории древнего Востока* проходила 1–2 февраля в двух подсекциях, которые провели всего 5 заседаний. *Подсекция истории древнего Египта* начала работу 1 февраля утренним заседанием (председатели И.А. Ладынин, О.В. Томашевич), на котором прозвучало 7 докладов. Доклад О.В. Томашевич (Москва) «“Эмансипация по-древнеегипетски III”: Древнее и Среднее царства» был посвящен материалу погребений цариц этих эпох. М.А. Лебедев (Москва) в докладе «Внешние признаки указания филиации типа X, s3 = f Y на материале экспедиционных надписей VI династии» сделал замечания, позволяющие уточнить состав экспедиций за материалами в Вади-Хаммамат в эпоху Древнего царства. А.А. Ильин-Томич (Москва) представил доклад «Возраст египетских чиновников в эпоху XII династии по данным ономастики», в котором предложил метод датировки некоторых текстов, исходя из появления в них базилефорных имен либо имен, принятых в честь царей, в соотношении с возрастом их обладателей. Д.А. Ванюкова (Москва) в докладе «Царь своего времени» рассмотрела проблему атрибуции небольшой царской статуи, надписанной именем Аменемхета III (Каирский музей, CJ 42014; в настоящее время в Луксорском музее) и обращающей на себя внимание несоответствием облика фараона другим его известным многочисленным изображениям. Докладчица предположила, что данная скульптура «придает» Аменемхету III портретные черты Неферхотепа Мерисехмара (XIII династия) и была создана в его время, выражая идею его преемства от великого предшественника.

Н.В. Лаврентьева (Москва) в докладе «Из истории одного гермопольского саркофага» говорила о саркофаге Сатхеджхотеп (Каир, Египетский музей, № 28085) – супруги правителя Гермопольского нома Нехри II (Среднее царство). Было обращено внимание на переделку этого саркофага вскоре после его изготовления, с изменением его изобразительной программы; по мнению докладчицы, эту особенность можно связать с временным отстранением Нехри II от власти с последующим возвращением ему его статуса, в результате чего ритуал погребения Сатхеджхотеп понадобилось менять подобающим образом. Н.А. Тарасенко (Киев) в докладе «*Ms.w Bdšt* и гермопольская космогония» обратился к одному из образов древнеегипетской мифологии. О.С. Алн (Москва) представила доклад на тему «Один из аспектов иконографии плоскостных изображений идущих и стоящих сфинксов».

Вечером 1 февраля на заседании *подсекции истории древнего Египта* (председатель О.И. Зубова) прозвучало 6 докладов. О.И. Зубова (Москва) посвятила свой доклад «Заклинания против злых сил в текстах пирамиды Унаса» речениям западной стены погребального покоя пирамиды (PT 226–243), в которых демонические силы представлены преимущественно в образах змей. Автор доклада видит в этих речениях не бессвязный набор магических заклинаний, как обычно полагают исследователи, а определенную последовательность ритуала, в котором Унас являет себя одновременно Осирисом и Хором. В докладе С.Е. Малых (Москва) «Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции)» рассматривались находки (пять фрагментов амфор, по-видимому, из Клазомен и Хиоса), проникшие в некрополь времени Древнего царства ок. середины VI в. до н.э. Данный этап греческого присутствия в Египте до сих пор был маркирован крупными находками керамики лишь в Дельте Нила (Дафны и Навкратис); в районе Мемфиса и в Верхнем Египте такие находки до сих пор были единичны, а в Гизе они засвидетельствованы впервые представленным в докладе материалом.

В докладе *Е.А. Романовой* (Киев) «Кто была царская мать, которой служили уабы *Rwd* (G 3089) и *'Iu-mu* (G 3098)?» решал одну из проблем просопографии эпохи Древнего царства на материале частных гробниц Гизы. *А.А. Дербасова* (Москва) в докладе «Хор и боги-шакалы в эпоху Раннего и Древнего царства» рассмотрела один из аспектов египетских мифологических представлений на раннем этапе их развития. *М.А. Чегодаев* (Москва) в докладе «“Что это, Джеди?” Несколько замечаний к папирусу Весткар» предложил вариант интерпретации известного среднеегипетского литературного текста на основе системы его образов и «звучащих» имен персонажей, полемизируя с традиционным мнением о его историко-идеологической «нагрузке». *С. Стадников* (Таллин, Эстония) сделал доклад «Путешествие Отто Фридриха фон Рихтера в Египет и Нижнюю Нубию в 1815 г.», в котором рассказал об одном из первых проявлений интереса к египетским древностям в отечественной гуманитарной среде.

Заключительное заседание *подсекции истории древнего Египта* состоялось утром 2 февраля, на нем было сделано 5 докладов. *М.В. Курочкин* (Самара) в докладе «Использование колесниц в полевом бою в египетской армии Нового царства» рассмотрел важный аспект египетской военной тактики времени наиболее интенсивных войн в Передней Азии. *А.В. Сафронов* (Москва) представил доклад «О присутствии филистимлян в египетской армии на исходе XIX династии», в котором обратил внимание на появление в рельефах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу (в сценах битв с ливийцами 1193 г. до н.э.) сражающихся на стороне Египта воинов с характерными «перьевыми шлемами». Данная деталь на рельефах, изображающих более поздние битвы с «народами моря», оказывается хорошо известным дифференцирующим признаком их представителей; соответственно, докладчик считает возможным сопоставить эту особенность сцены битв с ливийцами с упоминанием в папирусе Louvre 3163 (также 1193 г. до н.э.) наемников *пелесет* (филистимлян – именно одного из «народов моря») на египетской службе. *В.А. Большаков* (Москва) в докладе «Царица Таусерт: к вопросу об эволюции политического статуса» показал некоторые особенности оформления власти этой женщины-правителя конца XIX династии.

И.А. Ладынин (Москва) в докладе «*Хакко ити-у* (“восемь сторон света под одной крышей”) по-египетски: фикция создания Сесострисом общеближневосточной государственности и время ее возникновения» показал наличие в грекоязычных свидетельствах IV в. до н.э. представления о том, что земли Ближнего Востока впервые образовали политическое единство (по сути – «царство Азии» греческой традиции) под властью египетского фараона (Сесонхосиса, или Сесостриса) в самом начале истории, непосредственно вслед за правлениями на земле богов. Исходя из этой фикции, «восстановление» миродержавия Египта приписывалось ставшему его правителем Александру, чтобы легитимировать его власть; однако фикция эта, вероятно, была создана еще раньше (предположительно в связи с попыткой фараона Тахоса перейти в наступление против Персии в середине IV в. до н.э.). *А.А. Баницикова* (Москва) сделала доклад «Магия и божественное вмешательство: египтяне и иудеи перед лицом внешней опасности в арабской литературе», в котором обратилась к раннесредневековым текстам, содержащим реинсценции древнеегипетской традиции и аллюзии на Ветхий завет.

Подсекция истории древней Азии работала в течение 1 февраля в двух заседаниях. На утреннем заседании (председатель *А.А. Немировский*) было сделано 5 докладов, посвященных месопотамской тематике. *С.С. Соловьева* (Москва) в докладе «Экономическая роль Харрана (Карр) в древности» охарактеризовала основные особенности и этапы хозяйственного развития этого городского центра Северо-Западной Месопотамии. *Н.О. Чехович* (Санкт-Петербург) в докладе «Участие храмов в формировании вавилонской армии» рассмотрела сведения о службе в царском войске в нововавилонское и персидское время персонала храмов и арендаторов храмовой земли. Как выясняется, обычной была практика внесения выкупа за освобождение храмовых служителей от воинской повинности. В докладе *Б.Е. Александрова* (Москва) «К вопросу о датировке КВо I 14» была подвергнута критике новейшая атрибуция данного дипломатического письма – важного источника по хетто-ассирийским отношениям в XIII в. до н.э. – временем Тудхалиаса IV и Салманасара I (Mora, Giorgieri, 2004). Ряд деталей в этом документе (вассальный, а не провинциальный статус Ханигальбата по отношению к Ассирии, упоминание эпизода царствования Урхи-Тессоба – предшественника Хаттусилиса III, вероятная параллель с фрагментом КВо I 20) подкрепляют традиционную датировку данного письма временем Хаттусилиса III и Адад-нерари I. *Н.Б. Янковская* (Санкт-Петербург) представила доклад «Шурупак – наставление Долгожителям», в котором отметила некоторые мировоззренческие следствия из различий в строе шумерского и аккадского языков в условиях месопотамского двуязычия III тыс. до н.э. и остановилась на одной из сентенций памятника дидактики этого времени, констатирующей тщету насилия в случае, когда ему противопоставляется большая сила. *Т.В. Корниенко* (Воро-

неж) сделала доклад «Археологическое наследие Ближнего Востока и современная ситуация глазами американцев», в котором представила актуальные материалы о воздействии международных кризисов 2000-х годов и их военных решений на изучение и сохранение ближневосточных древностей.

Вечернее заседание *подсекции истории древней Азии* (председатель *С.С. Соловьева*) было посвящено проблемам истории Восточного Средиземноморья, кочевого мира Азии и Дальнего Востока; всего на нем прозвучало 9 докладов. В докладе *А.А. Немировского* (Москва) «“Не застите нам глаза богом” (Ис. 30:11): языческая реакция на пророческую проповедь в Израиле и Иудее» на материале многочисленных фрагментов ветхозаветной традиции было охарактеризовано сопротивление сторонников традиционной языческой религии среди евреев становлению и распространению монотеистической религии иудаизма. Доклад *Л.П. Гороховской* (Москва) «Некоторые аспекты влияния эллинистической цивилизации на финикийскую культуру» говорил о трансформации финикийской цивилизации в локальный вариант общей эллинистически-римской культуры. Было отмечено, что и после македонского завоевания в жизни финикийцев сохранились специфические черты, восходящие к прошлой традиции, но они перестали быть определяющими. *Н.М. Никулина* (Москва) сделала доклад «Образ женского божества в минойском искусстве», в котором на материале памятников искусства постаралась показать справедливость мнения А. Эванса о существовании на Крите всеобъемлющего синкретического культа Великой Богини-Владычицы. *И.В. Пьянков* (Великий Новгород) в докладе «Скифы, киммерийцы и “звериный стиль”» высказал мнение, что распространение так называемого «звериного стиля» и сопутствующих ему элементов материальной культуры (например, «оленные камни») должны быть следствием не постепенного передвижения с востока на запад, каким была смена киммерийского населения Причерноморья скифами, а стремительной миграции с крайнего востока степного пояса, от границ Китая, некоей группы кочевников, отличной от скифов.

М.Е. Кузнецова-Фетисова (Москва) в докладе «Колесница как символ: описание экипажа в трактате “Чжоу-ли”» рассмотрела уподобление колесницы мирозданию в древнекитайском тексте, для которого характерны поиски символических значений в случайных совпадениях. *В.А. Рубель* (Киев) сделал доклад «“Манъёсю”: проблема адекватного понимания и перевода», в котором показал, что название первого в истории собрания японской поэзии следует буквально переводить как «Собрание десяти тысяч листов», а образно – как «Собрание [стихов, записанных] на множестве страниц»; ассоциации с листьями дерева, приписываемые иногда этому названию исследователями, являются в корне ошибочными. В докладе *А.О. Захарова* (Москва) «Принятие решений на традиционном Востоке» на основании данных по Юго-Восточной, Южной, Восточной и Передней Азии были продемонстрированы некоторые особенности принятия решений: роль консультаций с советниками, гадателями и сородичами правителя, зависимость правителя от коллективных представлений о его должном поведении. *А.Р. Канторович* (Москва) в докладе «К вопросу об истоках и вариациях образов грифона и грифоподобных существ в раннескифском зверином стиле VII–VI вв. до н.э.» показал, что тема грифона, пришедшая из древнегреческого и переднеазиатского искусства, оказалась в чистом виде недостаточно популярной в скифской среде в VII–VI веках до н.э. и стала замещаться синкретическими образами, более соответствующими местной идеологии. Этот процесс шел преимущественно на Северном Кавказе – на плацдарме скифских переднеазиатских походов, где концентрировались соответствующие художественные заимствования и импорты. *Е.В. Четвертаков* (Нижний Новгород) в докладе «К вопросу о скифском происхождении боспорского имени ‘Οψάλακος» обосновал иранские корни данного имени и отметил, что оно получило широкое распространение ввиду влияния, которое сохранялось за скифским этническим элементом на протяжении I–III веков н.э.

Вечером 31 января начали работу секции Сергеевских чтений, посвященные истории античности. В *секции истории древней Греции* (председатели *А.В. Стрелков, И.Е. Суриков*) было сделано 4 доклада, по сюжетам эпохи архаики и классики вплоть до V в. до н.э. В докладе *Е.И. Соломатиной* (Москва) «Меры борьбы с тиранией в архаической Греции» на примере политической истории архаических Афин были рассмотрены пути установления тиранических режимов и борьбы с ними. *П.В. Ковалев* (Москва) сделал доклад на тему «Роль внешних факторов в талассократии Самоса при Поликрате (538–522 гг. до н.э.)». Проблемам военной истории древней Греции было посвящено выступление *Я.И. Зверева* (Москва) «Пельта и пельтаст: эволюция понятия». *О.М. Макарова* (Самара) в докладе «Теменосы Афины и колонизационная практика Афин V в. до н.э. (на примере теменосов Эвбеи)» рассмотрела один из случаев упоминания о теменосах Афины на землях союзников, связанного с подавлением восстания на острове Эвбея в 446 г. до н.э. и выведением афинских поселений на этот остров.

На утреннем заседании *секции истории древней Греции* 1 февраля (председатель *Л.П. Маринович*) было сделано 8 докладов, связанных, в основном, с историей поздней классики и эллинизма. *Л.В. Богословский* (Саратов) в докладе «*Καταφροήσις*: Thuc. II. 62. 3–4» проанализировал понятие «гордого презрения к врагам» у различных авторов, делая выводы о его роли в полисной жизни. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «Олигархические режимы 411 и 404–403 гг. до н.э. и монетная чеканка Афин конца V в. до н.э.» проанализировал состав клада плакированных афинских монет, найденного в Пирее в 1903 г. По мнению докладчика, выпуск данной эмиссии был осуществлен при олигархических режимах, находившихся у власти в Афинах в конце Пелопоннесской войны. Об эпиграфическом памятнике IV в. до н.э. рассказала в докладе «Новая надпись с афинской агоры» *Л.П. Маринович* (Москва). *Т.В. Кудрявцева* (Санкт-Петербург) в докладе «Состав афинского народного суда в “век Демосфена”» пришла к выводу, что в основном судьи были людьми скромного достатка, многие из них – пожилого возраста. По своему социальному и профессиональному составу дикасты представляли практически весь спектр афинского гражданства. Одному из аспектов хоронимики в произведениях классических авторов был посвящен доклад *Д.В. Баранова* (Воронеж) «Две Ликий античной традиции».

Ю.Н. Кузьмин (Самара) в докладе «Македонская аристократическая семья из Берои» на материале эпиграфических и литературных памятников выявил состав семьи Гарпалов-Полемеев, игравшей важную роль в жизни данного города и в политической и военной организации монархии Антигонидов в целом. Как удалось выяснить, эта семья избежала интернирования в Италию в 167 г. до н.э. и сохраняла в Берое видные позиции по меньшей мере до принципата Клавдия. В докладе «Речь на реке Гифасис: к проблеме завоевательных планов Александра» *М.Н. Руденко* (Астрахань) проанализировал речь Александра Македонского перед войсковым собранием во время индийского похода с изложением планов экспедиции вокруг Африки и последующего завоевания Западного Средиземноморья (Агг. Anab. V. 25. 3–26). По мнению докладчика, нет оснований сомневаться в подлинности речи и том, что описанные в ней планы действительно имелись у Александра. *А.С. Балахванцев* (Москва) в докладе «Александр Македонский и Иберия» проанализировал содержащиеся в грузинских средневековых хрониках данные о вторжении великого завоевателя на территорию современной Восточной Грузии. Сопоставление этой информации с сообщением Страбона о походе македонского полководца Менона к золотым рудникам Сиспиритиды позволяет прийти к выводу, что в последней трети IV в. до н.э. хороним Иберия соответствовал в первую очередь району верховьев реки Чорох.

На вечернем заседании *секции истории древней Греции* 1 февраля (председатель *С.В. Новиков*) было обсуждено 5 докладов, посвященных истории эллинистических Переднего Востока и Малой Азии. *О.Л. Габелко* (Казань) в докладе «К династической истории Каппадокии в эпоху эллинизма (царский дом Ариартидов)» поставил проблему преемственности в политической традиции Каппадокии от доэллинистического – ахеменидского – к эллинистическому времени, которая прослеживается с самого его начала. *С.В. Новиков* (Москва) в докладе «Культовые комплексы Элимаиды в селевкидо-парфянское время» обратился к археологическим и документальным материалам, характеризующим религиозную жизнь городов юго-запада Иранского нагорья в указанный исторический период. *А.Г. Грушевой* (Санкт-Петербург) сделал доклад «Селевкидское чиновничество: иерархия, полномочия, функционирование». Доклад *А.С. Анохина* (Москва) «Значение некоторых символов на монетах Антиоха IV: к вопросу о пропаганде царской власти» был посвящен анализу дополнительных деталей изображения, несущих пропагандистскую нагрузку, на серебряных и бронзовых монетах ряда монетных дворов во время правления Антиоха IV Эпифана. Градооснование и взаимодействия между полисами в важном регионе восточноэллинистической ойкумены были охарактеризованы в докладе *Н.А. Маккавеева* (Москва) «Регион Персидского залива в эллинистическое время (колонизация и торговые пути)».

Утром 2 февраля работа *секции истории древней Греции* проходила в двух подсекциях. В *подсекции древнегреческой религии и мифологии* (председатели *Т.Б. Гвоздева, Л.Л. Селиванова*) было обсуждено 7 докладов. *Т.Б. Гвоздева* (Москва) в докладе «Рапсодический агон в Афинах» показала, что данный вид состязаний являлся, возможно, самым ранним в мусической программе Великих Панафиней. Первая запись гомеровских поэм, введение состязаний рапсодов и предоставление им музыкального сопровождения составляют заслугу Писистрата или его старшего сына Гиппарха. Панафинеийский закон о рапсодах, устанавливающий правило смены одного состязавшегося другим, был, видимо, более поздним установлением, сохранившимся до IV в. до н.э. В докладе *П.А. Евдокимова* «Культ Пелопса в Олимпии: политический аспект» была сделана попытка выявить в локальном варианте мифа о Пелопсе следы имевшей место в VI–V вв. до н.э. борьбы за контроль над Олимпийским святилищем между элейским полисом и территориально-политическими сообществами Писатиды. В докладе «Древние Пифийские и со-

временные Дельфийские игры» *Л.Л. Селиванова* (Москва) показала, что отличительной чертой Пифийских игр был их гуманный характер по сравнению с другими панэллинскими состязаниями. Ряд мифологических мотивов был проанализирован *Е.А. Захаровой* (Нижний Новгород) в докладе «Женские преступления в древнегреческой мифологии». Один из мифологических сюжетов гомеровского эпоса стал предметом рассмотрения в докладе *М.Н. Химица* (Санкт-Петербург) «Мезальянс Пелея и Фетиды по “Илиаде”». *А.Г. Авдеев* (Москва) и *А.К. Станюкович* (Москва) представили доклад «Античные сюжеты на древнерусских перстнях-печатах». В докладе *Л.Ю. Герасимовой* (Москва) «Гера в Олимпии: проблема культа богини» доказывалось, что «Герайон» в Олимпии был изначально храмом Зевса и его посвящение супруге главного бога произошло лишь во второй половине V в. до н.э., в рамках институционализации и канонизации официальных культов после синоикизма Элиды.

В подсекции *древнегреческой филологии* (председатели *О.М. Савельева, А.А. Сеницын*) было обсуждено 6 докладов. Доклад *Е.Р. Иксановой* (Москва) «К проблеме обозначения эмоций в языке гомеровского эпоса: чувство радости и эстетическая оценка» был посвящен эмотивной лексике, а именно глаголам со значением радости. Автор пришла к выводу, что данные глаголы демонстрирует для гомеровского эпоса четкую связь эмоционального проявления с эстетическим восприятием. В докладе *В.Г. Мостовой* (Москва) «Сентенции повествователя “Илиады” и “Одиссеи”» характеризовались сентенции как элемент эпического стиля с точки зрения их содержания и способов употребления. Автор подчеркнула, что, играя роль комментариев к поступкам героев, по содержанию они приближаются к требованиям эпической объективности, и что их отличие связано с особенностями фабулы и сюжета героической и сказочно-бытовой поэм. В докладе *О.М. Савельевой* (Москва) «Развитие группы “подозрения” ὑπόνοια, ὑπόνοεω как пример семантического формирования греческого лексикона» было рассмотрено смысловое варьирование лексемы, передающей семантику подозрения (у классических авторов в исторической прозе, у ораторов в драме), и была прослежена ее трансформация вплоть до значения «подразумевать», закрепившегося у этой группы в современном греческом языке. *Т.Ф. Теперик* (Москва) в докладе «Исторический эпос и историческая проза: поэтика сновидения» проанализировала сон Помпея Магна перед битвой в «Фарсалии» Лукана, «Гражданских войнах» Аппиана и в биографии Помпея у Плутарха. Автор пришла к выводу, что все различия в деталях изображения сновидения связаны с поэтикой жанра. *А.А. Сеницын* (Саратов) выступил с докладом «Фукидид, Софокл и аттический миф о Терее и Прокне».

В рамках *секции истории древнего Рима*, традиционно самой многочисленной при проведении Сергеевских чтений, 31 января – 2 февраля состоялось в общей сложности 4 заседания, с выделением трех подсекций. Работа *подсекции истории Республики* открылась вечерним заседанием 31 января (председатели *И.Л. Маяк, О.В. Сидорович*), на котором прозвучало 8 докладов. *О.В. Сидорович* (Москва) в своем докладе «Регия в сакральной жизни римской общины в архаическую эпоху» разбирала значение термина «общественный жрец» в сочинении Марка Теренция Варрона «О латинском языке» (6.21). Автор пришел к выводу, что под термином «общественный жрец» мог скрываться как понтифик, так и священный царь, а приведенное Варроном предписание относительно него могло происходить только из документов коллегии понтификов. *А.М. Сморчков* (Москва) в докладе «Понтифики и калатные комиции» также обратился к характеру жреческих функций в архаическом Риме в связи с развитием его политических институтов. Источниковедческие проблемы затрагивались в докладе *Н.В. Бугаевой* (Москва) «“Памятная книга” Амплия о заговоре Катилины». *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Архит и наемники Тарента» обратился к военно-политической истории Великой Греции в контексте общей эволюции межполисных отношений на территории Италии в конце IV–III в. до н.э. Интерпретации некоторых римских архаических ритуалов был посвящен доклад *В.А. Гончарова* (Воронеж) «Черты “обрядов перехода” в церемониях римских всадников (*Lusus Troiae* и *transvectio equitum*)». На археологических материалах был построен доклад *О.В. Кармазиной* (Воронеж) «О древнейших поселениях на месте античной Капуи». *А.В. Подосинов* (Москва) в докладе «*Disciplina Etrusca* и процессии в Риме» выявил связи некоторых ритуалов архаического Рима с наследием этрусской религии. *А.В. Колобов* (Пермь) в докладе «Проблема провинциализации Иллирика в республиканский период» обосновал тезис о том, что складывание системы регулярного провинциального управления на северо-западе Балкан начинается только в период галльского наместничества Юлия Цезаря. Окончательное превращение северо-западного сектора Балкан в римское владение связано с походами Октавиана-триумвира, Тиберия, массовой колонизацией региона обитателями более романизированных территорий, формированием далматийского, а затем дунайского лимеса и разделом единого Иллирика на более компактные территориально-административные области.

На втором заседании *подсекции истории Республики* утром 1 февраля (председатели *Т.А. Бобровникова, В.В. Дементьева*) прозвучало 9 докладов. *Н.Д. Кленышева* (Липецк) сделала доклад «Колдовство и магия в республиканском Риме». В докладе *Т.А. Бобровниковой* (Москва) «Полибий и Сципион Старший (к вопросу о Сципионовой легенде)» рассматривались доводы, на основании которых Полибий опровергал «боговдохновенность» Сципиона. Был сделан вывод о том, что эти доводы основаны не на конкретных фактах, а только на религиозно-философской концепции самого Полибия. Данная тема была в известном смысле подхвачена *В.А. Леусом* (Саратов) в докладе «Сципион Африканский и Александр Македонский: сюжет рождения от змея». Согласно его наблюдениям, внятные аллюзии на данный сюжет обнаруживаются во фрагментах источников, восходящих лишь к I в. до н.э., что согласуется с появлением лишь в это время объективных предпосылок к сопоставлению римского государственного деятеля и греческого героя, удостоенного божественных почестей. Вместе с тем нельзя исключать, что у греческих авторов отсылки к этому мотиву могли появиться и раньше. В докладе *Е.С. Данилова* (Ярославль) «Разведка республиканского Рима: донесения союзников и дипломатов» был сделан вывод, что ведение тайной войны началось одновременно с самим существованием римского государства. Ее основные правила были заложены еще в VIII–VI веках до н.э. и мало менялись вплоть до начала Пунических войн, когда военная разведка оказалась вынуждена догонять дипломатическую. Экскурс в историю римской Испании I в. до н.э. содержится в докладе *Ю.Б. Циркина* (Санкт-Петербург–Великий Новгород) «Проконсул Серторий». *А.В. Короленков* (Москва) охарактеризовал один из эпизодов политической истории Поздней республики в докладе «Смерть М. Ливия Друза Младшего». *А.Н. Фролова* (Ярославль) в докладе «Римские политики Поздней Республики: дружба и соперничество» отметила, что исход конфликтов, возникавших в этой среде вследствие политической конкуренции и других объективных факторов, часто определялся факторами сугубо личными. *В.В. Артюшина* (Москва) выступила с докладом «Г. Саллюстий Крисп: «Югуртинская война» как исторический источник». Сюжету, связанному с религией Рима архаического периода, был посвящен доклад *А.Н. Грешных* (Москва) «Легенда о царе Янусе».

Работа *подсекции истории Империи* открылась вечерним заседанием 1 февраля (председатели *М.Г. Абрамзон, В.Н. Парфенов*), на котором прозвучало 7 докладов. В докладе «Осроена в римской восточной политике в I в. до н.э. – III в. н.э.» *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск) рассмотрел стратегическую роль этой области – форпоста римлян против парфян, а затем персов, а также охарактеризовал отношения римлян с осроенскими арабами. Был сделан вывод, что в конечном счете попытки римлян опереться на эту область в своей политике на востоке оказались неудачными. *П.В. Колесникова* (Воронеж) в докладе «Эволюция правового статуса жителей римской Испании» пришла к выводу, что статус жителей этой зависимой территории изменялся в соответствии с нуждами римской политики. Экономические и правовые аспекты жизни италийского города I в. н.э. были затронуты в докладе *Б.С. Ляпустина* (Москва) «Хозяйственная жизнь городской фамилии по материалам Помпей и Геркуланума». Доклад *В.Н. Парфенова* (Саратов) «Битва, которая остановила Рим. К 2000-летию провала глобальных планов Августа» был посвящен значению битвы в Тевтобургском лесу. Докладчик показал, что истинная роль этого сражения часто преувеличивается, особенно в немецкой историографии: в действительности к моменту, когда оно состоялось было уже очевидно, что грандиозные завоевательные планы Августа потерпели фиаско. *С.В. Телепень* (Мозырь, Белоруссия) в докладе «Центурионы: идеальный образ римской традиции» обратил внимание на то, что одним из немногих образцов старореспубликанских добродетелей во времена «упадка нравов» (т.е. Ранней империи) является собирательный образ центуриона, противостоящего не только распущенности и изнеженности далекого от воинских дел большинства, но и непостоянству солдатской массы. Было высказано предположение, что именно пропаганда этого образа становится одной из предпосылок изменения поведения солдатской массы в ходе завоевания Траяном Дакии. *И.О. Князький* (Москва) посвятил свой доклад «Артист Нерон и его репертуар» расхожему, но редко получавшему серьезное научное освещение сюжету истории дома Юлиев-Клавдиев. *Е.С. Саввина* (Воронеж) в докладе ««Сатиры» Авла Персия Флакка о жизни императорского Рима I в.н.э.» пришла к выводу, что несмотря на пристальное внимание Персия к этическим проблемам, преобладание в его текстах морально-дидактических рассуждений в духе стоической философии, можно говорить о «Сатирах» как о произведениях, отражающих реальную общественно-политическую действительность I в. н.э.

В последний день конференции, 2 февраля, проблемы истории древнего Рима рассматривались на утренних заседаниях двух *подсекций* – *истории Империи* и *истории периферии римского мира*. На заседании первой из них (председатели *И.Ю. Шабазга, Н.Н. Трухина*), которое было

посвящено по преимуществу истории ранней христианской церкви, прозвучало 6 докладов. *Н.Н. Трухина* (Москва) и *Ю.Е. Краснобаева* (Москва) посвящали свои доклады («Первые руководители христианских общин: апостолы, учителя, пророки» и «Терминология служения в Ветхом и Новом Завете») вопросам иерархии становящейся христианской церкви и соответствующей терминологии. Личность виднейшего представителя патристической рассматривалась в докладе *Е.В. Сергеевой* (Великий Новгород) «Тертуллиан: супруг-христианин эпохи Северов». *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «К вопросу о степени христианизации романского населения Римской Африки накануне вандальского нашествия по данным проповеднической литературы» показал роль ортодоксальной Церкви как объединяющего начала по отношению к романизованному населению бывших римских провинций Африки в вандальскую эпоху. *Ю.В. Харченко* (Воронеж) в докладе «Отражение политической теории IV века в *Res gestae* Аммиана Марцеллина» попытался ответить на основной вопрос античной политической теории – о характере организации верховной государственной власти – применительно к Империи IV в. По мнению докладчика, у Аммиана Марцеллина политическая власть предстает иерархической структурой, включающей несколько субъектов власти (помимо императора это также армия, народ, сенат, двор). *И.Ю. Шабига* (Москва) в докладе «Римская школа IV в. н.э.» констатировала, что римское образование сохранило в неизменном виде свою организацию и идеологическую направленность с начала существования империи вплоть до конца античной цивилизации. И в IV в. школа оставалась языческой, поставляя высококвалифицированные кадры для государства, провозгласившего себя христианским.

На заседании *подсекции периферии римского мира* (председатели *Л.М. Коротких*, *В.О. Никитин*) было сделано 5 докладов. *В.О. Никитин* (Москва) в докладе «*Metus Gallicus* и его преодоление» констатировал, что панический страх римлян перед галльским нашествием в течение нескольких веков (с 390 г. до н.э. и вплоть до времени Цезаря) оставался одним из важнейших факторов римской внешней политики. *Л.М. Коротких* (Воронеж) в докладе «Этноним “иберы” и его культурное содержание» высказала мнение, что формирование особенностей развития Пиренейского полуострова в древности происходило на этапе конца II – начала I тыс. до н.э. в русле тех же закономерностей, что и формирование локальных культур Греции, Италии, Малой Азии. Термин «иберийская культура» должен обозначать локальную специфику развития Пиренейского полуострова, подобно терминам «эллинская культура» и «италийская культура», невзирая на этнические различия, имевшиеся между народами данного региона. *А.В. Козленко* (Минск) посвятил доклад «Источник и происхождение кельтиберских тессер II–I вв. до н.э.» особым артефактам (бронзовым жетонам), служившим для оформления обязательств взаимного гостеприимства как между индивидами, так и между группами (родовыми структурами и общинами). Рассмотрев вероятные иберийские, римские и местные истоки традиции кельтиберских тессер, докладчик пришел к выводу, что все они сыграли свою роль в ее возникновении. *И.Е. Ермолова* (Москва) выступила с докладом «Матримониальные отношения варваров и римлян», в котором рассмотрела материал IV–V веков, когда контакты с варварами в пределах Империи стали особенно интенсивными. Идеологическому аспекту истории Галльской империи III в. н.э. был посвящен доклад *Ю.В. Куликовой* (Москва) «Религиозная политика галльских императоров».

На заседании *секции истории древнего права* утром 1 февраля (председатели *И.А. Гвоздева*, *А.В. Махлаюк*) было сделано 7 докладов. *Е.В. Булычева* (Москва) в докладе «Условия аренды общественной земельной собственности в Аттике V–III вв. до н.э. по данным эпиграфики» на основе комплексного изучения эпиграфических и нарративных источников рассматривала такие вопросы, как характер и способы обработки земли, график посевных работ, сроки арендной операции, порядок внесения арендной платы и т.д. *Я.В. Мельничук* (Москва) в докладе «*Aerarii* – политико-экономическая группа римского населения» пришел к выводу о том, что эрарии были временно ограничены в гражданских правах согласно различным санкциям, установленным цензорскими порицаниями; они платили повышенный подоходный налог; их не следует путать с эрарными трибунами. *Т.Г. Мякин* (Новосибирск) в докладе «*Lex de iudiciis repetundarum* и политическая программа Гая Гракха» высказал мнение, что полный разрыв Гая Гракха с традиционным, полисным пониманием принципа «равенства в свободе» (*aequa libertas*) заключался как раз в том, что этот принцип теперь предполагалось распространить не только на римских граждан, но и на латинов, и всех италийских союзников. *В.А. Кавагин* (Вологда) в докладе «*Lex Metilia fullonibus dicta* в античной традиции и современной историографии» отметил, что по общему мнению, Метилиев закон отразил социальные и политические процессы, имевшие место в римской общине последней четверти III в. до н.э. В докладе *И.А. Гвоздевой* (Москва) «Контроверсия *de locis publicis*: техническое и правовое обеспечение процесса» рассматривалась роль римских землемеров в процессах по данным искам в предклассический период после принятия аграрных законов Августа.

М.В. Дурново (Москва) в докладе «*Voluntas domini* и раб-судовладелец» пришел к выводу о том, что особый режим ответственности господина по сделкам раба-судовладельца, при котором наличие волеизъявления господина приводило к его полной ответственности (не ограниченной рамками пекулия раба), выступает как компенсаторная реакция правовой системы на волевое вторжение со стороны господина в «естественный» порядок оборота в сфере хозяйствования, связанной с повышенными рисками. В докладе Е.Н. Великановой (Ярославль) «*Inter filios et leges: конкуренция сената с domus principis* (14–41 гг.)» был сделан вывод, что при первых Юлиях-Клавдиях положение сената оставалась достаточно высоким; сфера его компетенции была расширена. В отношениях с сенатом принцепс был ограничен юридическими рамками, которые соблюдались как Тиберием, так и Калигулой. Такой внеправовой институт, как совет принцепса, не приобрел серьезного значения в политической структуре Рима. Н.Н. Чернова (Уфа) в докладе «Юридическая регламентация частно-хозяйственных отношений в I–II вв. н.э.: к вопросу о правовой платформе принципата» заключила, что оформление правовой системы частно-хозяйственных отношений было прогрессивным явлением в системе принципата.

На заседании секции истории и археологии Северного Причерноморья, которое состоялось 1 февраля (председатели Е.А. Молев, Н.П. Писаревский), было сделано 4 доклада. В докладе «Линии развития культуры Боспорского царства в эпоху классики» А.М. Бутягин (Санкт-Петербург) рассмотрел различные аспекты развития культуры Боспора. Е.А. Молев и Н.В. Молева (Нижний Новгород) в докладе «Орудия труда как votivные подношения в Китейском святилище» охарактеризовали ряд находок, связанных с повседневным трудом (грузила, пряслица, точильные камни, зернотерки, рыболовные крючки и т.п.) и встречающихся в данном комплексе систематически в слоях V–I вв. до н.э. По их мнению, данные предметы приносились в жертву богам (особенно хтоническим), причем в жертвоприношении особую роль играли их преобразующие свойства (например, у орудий, связанных с ткачеством, их способность превращать шерсть в нить, а нить в ткань). Доклад Н.П. Писаревского (Воронеж) «Морские институты греческих государств Причерноморского региона» затронул проблемы институтов морского права. Автором были рассмотрены государственная милиция, частные клубы, ассоциации морских торговцев, а также коллективная морская стратегия, эллимены, триархии и т.д. Совместный доклад Н.Н. Болгова и М.Л. Рябцевой (Белгород) «Саваг Боспорский – позднеантичный магнат V в. на краю ойкумены» был посвящен биографии боспорского магната. Авторы предложили ряд уточнений к мнениям, существующим в литературе.

На втором, заключительном пленарном заседании XV Сергеевских чтений 2 февраля (председатели И.А. Гвоздева, В.В. Дементьева) было сделано 4 доклада. В.В. Ставнюк (Киев) в докладе «От Клисфена до Эфиальта: о характере периода» обратил внимание на связь сопротивления персидскому вторжению с политической борьбой в Афинах первых десятилетий V в. до н.э. В.В. Дементьева (Ярославль) в докладе «“Современная античность и античная современность” (историография начала XXI в. о греко-римских истоках европейских политических парадигм)» уделила внимание изучению генезиса в античности таких ценностей современной европейской цивилизации, как политическая свобода в гражданском обществе, права человека, включая право на сопротивление тираническому правлению, правовое государство, а также античных аналогов понятия глобализации. И.Л. Маяк (Москва) выступила с докладом «Аграрный закон Спурия Кассия: новый взгляд», в котором привела аргументы в пользу достоверности античной традиции по этому сюжету и придала особое значение тому, что данный закон открывал доступ в состав римской *civitas* выходцам из соседних с Римом городов, тем самым нарушая фундаментальный принцип ее замкнутости. Тем самым делался первый шаг на пути к трансформации гражданской общины в региональную державу, а в совсем далекой перспективе – в надрегиональную империю. В докладе А.В. Махлаюка (Нижний Новгород) «*Castrensis iurisdictio*: особенности положения военнотружущих в гражданском процессе» был рассмотрен ряд привилегий, предоставляемых римским войнам в процессуальном праве. Было показано, что все они вырабатывались в императорское время на основе традиционных установок военного права (*disciplina militaris*) и в правотворчестве преторов, которые использовали уже существовавшие юридические механизмы и средства, но при этом должны были считаться с реалиями профессиональной армии.

В конце заседания с заключительным словом о работе конференции выступил В.И. Кузичин. Он охарактеризовал прошедшую конференцию и сделал вывод, что на сегодняшний день Сергеевским чтениям удастся сохранить функцию форума, общего для исследователей древности не только России, но и других стран СНГ. Участники конференции поддержали ее организаторов и высказали уверенность, что встречи и сотрудничество между ними на Сергеевских чтениях продолжатся и в дальнейшем.